

Марк Качим

SUGAR
FREE

**КРОВАВЫЙ
БЕРЕСКЛЕТ**

Марк Качим

Кровавый бересклет

«Литнет»

2024

Качим М.

Кровавый бересклет / М. Качим — «Литнет», 2024

!!! Книга издана в Эксмо под названием «Кровавый лес» в рамках моей авторской детективной серии «Пламя тайны. Детективы Марка Качима»; !!!В мшистых горных лесах близ маленького американского городка Мадди Криг найдено массовое захоронение. Девять тел в заброшенной шахте, девять страшных убийств и только одна загвоздка: в городе никто не пропадал. Шерифу Мадди Криг Харри Олборну и агенту ФБР Фениксу Ричмонду нужно не только выяснить, кто убийца, но и понять, кто же может стать следующей жертвой.

© Качим М., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

После долгого лежания в земле кости обычно становятся желтоватыми, но на фоне изумрудно-зеленого мха они казались белоснежными.

— Их явно вынесло паводками, — помощник шерифа Джаред присел на корточки, изображая из себя крутого детектива под прицелом камер именитого голливудского режиссера. — Вода сошла несколько дней назад, мох успел напитаться и расправиться.

— Шериф! — кусты зашевелились, и из них высунулась морда черного как смоль коня. Сидевшего на нем Тикса видно не было, но зато был хорошо слышен его высокий голос. — Я нашел голову. И, шериф... — конь недовольно прятнул ушами и все-таки вынес хозяина на болотистую лужайку, открывая взгляду редкое зрелище: обычно собранный и серьезный, младший помощник шерифа Теодор Тикс был сейчас растерян и бледен. — Кажется, я знаю, кто это.

— Серьезно? — Джаред насмешливо вздернул бровь. — Этот красавец явно пролежал в земле пару лет, но зачем нам экспертиза, у нас же есть малыш Тедди!

Харри кинул на него осуждающий взгляд и серьезно спросил:

— Что ты нашел, Тед?

— У нее в зубах камень, — Тикс приподнял губу и постучал ногтем по верхнему зубу. — Бриллиант такой, знаете? Имплант. Для красоты девчонки делают. Я его помню. Такой был только у Молли Коннерс.

— Молли Коннерс? — переспросил Харри и переглянулся с Джаредом. — Она ведь учится в университете в Китае. Ее папаша Лайам целую выставку устроил из фотографий, которые она ему присылала.

— Экспертиза покажет, — Джаред встал и достал из кармана ленту для ограждения. — Брюлик в зубах — в любом случае отличная зацепка.

— Я не знаю, кто шлет фотки старине Коннерсу, но она была моей няней, — процедил Тикс. — Я точно знаю: это она!

— Слезай с коня, — приказал Харри и полез в карман за телефоном. — Уведи его подальше, чтобы не затоптал здесь все, и позвони Тони. Нужно прочесать лес.

— Тони проводит викторины по правилам дорожного движения в младшей школе, сам же послал, — напомнил Джаред. — Все равно это дело детективов, пусть сами и прочесывают.

— Сразу видно, что ты не имел дел с управлением полиции Бивера, — снисходительным тоном отозвался Тед. — Тамошние детективы пачкать туфли не любят. Все равно нам придется искать, так лучше сейчас, чем ночью, — он вытащил телефон. — Харри, у меня сигнала нет. Спускаюсь, наберу Тони. Что говорю? Ищем недостающие кости?

— И место, откуда они всплыли, — Харри пропустил коня и сам нырнул в кусты.

— Она метрах в десяти, — крикнул Тед. — У большого пня!

— Вижу!

До пня и торчащего из мха черепа было всего несколько шагов, но Харри прошел их медленно, внимательно разглядывая сочную зелень. И почти сразу увидел еще одну кость — совсем маленькую, торчащую аккурат из следа лошадиного копыта.

— Идиот... — протянул Харри себе под нос и наклонился, помечая находку красной лентой.

Впрочем, слишком уж ругать Теда не стоило. Во-первых, расположение этих костей не так и важно, ведь захоронение явно было не здесь. А во-вторых, почти на сто процентов можно быть уверенным, что полный скелет они не соберут. Кости могли истлеть в земле, их могло унести дальше, или утащили звери.

Харри присел на корточки, разглядывая череп. Трогать его не стал — Джаред прав, это дело криминалистов и прочих "очень высоких профессионалов" из Бивера. Пометил череп ленточкой, сфотографировал на телефон. Сети не было, что неудивительно. Леса в округе Мадди Крига представляли собой поросшие деревьями скалы, как сыр дырками усеянные старыми шахтами. В таких исходных сколько вышек связи ни поставь, все одно в низины добивать не будет.

— Харри, тут еще, — сообщил Джаред. — Чуть выше. Очевидно, сверху потоком смыло.

О да, капитан Очевидность, как правило, именно так старые скелеты и вырываются наружу из своих могил. Харри не ответил, разглядывая череп. Камень поблескивал, но был ли он тем самым, что украшал зубы Молли Коннерс?.. Впрочем, тут Харри был согласен с помощником: это уже не их проблемы. Пусть городские мозги напрягают.

— Давай наверх, — кивнул ему Харри. — А я вниз спущусь и начну подниматься тебе навстречу.

— Лады, — Джаред кивнул и впился глазами в землю, старательно выбирая, куда ступать.

Ну хоть в этом ему ничего объяснять было не надо: бывший полицейский, а ныне помощник шерифа Джаред Бенкс хоть и был высокомерным выскочкой, а дело свое знал.

Конь снова вынырнул из кустов, когда Харри начал спускаться к подножью.

— Тони приедет, как сможет, — Тикс спешился и ослабил подпруги, отпуская коня пастись. Рядом с черным гигантом он казался мальчишкой, перепрыгнувшим соседскую ограду, чтобы поиграть с лошадкой. — Догнать Джареда или пойти параллельно с тобой?

— Иди ко мне, — решил за Харри Джаред. — Покажешь, куда наступать не надо.

Два ноль в пользу Джареда. Тед, как и все остальные, родившиеся в Мадди Криге, был превосходно осведомлен о "висящих" скалах и потолках старых шахт. Все они хоть раз да проваливались в них, наступив на ненадежный грунт, и боль в отбитой заднице откладывалась в памяти куда лучше, чем предупреждения стариков. Джаред тоже был родом из этих мест, но с семи лет природу видел исключительно в Центральном парке в Нью-Йорке. В городе он появился полгода назад и в лес по доброй воле не ходил ни разу.

— Не отставай! — прикрикнул Тед.

Харри принялся спускаться вниз, не забывая посматривать под ноги. Уловом стали несколько шишек, раздавленный лошадиным копытом гриб да выступающий из-под земли корень.

— Если здесь и есть еще что-то, найти будет невозможно — если только весь дерн снимать, — Джаред задрал голову, глядя на возвышавшуюся над ними гору.

— А зачем? — пожал плечами Тони. — Для опознания и черепа хватит.

Перепаханный землей и вымазанный цветными фломастерами — результат неравного противостояния со школьниками — старший помощник шерифа Уинстон Баллок явно готов был записать этот день в один из худших в своей карьере.

— Если это Молли, надо найти все! — Тикс решительно сжал кулаки. — Надо понять, как ее убили и почему.

— А если это не Молли? — насмешливо посмотрел на него Джаред. — Тогда не так уж и важно, что ли?

— Слушай, а как бы ты хотел, чтобы тебя похоронили? — Тикс нахмурился, и без того тонкие губы исчезли совсем. — Целиком, или хрен с ним, ногу под куст выбросим?

— Тед, не заводись, — Тони положил руку ему на плечо, и Тикс разом остыл. Харри в очередной раз изумился, как у Уинстона это получается. — Надо — значит, найдем. Молли или Джейн* — без разницы.

*Джейн/Джон Доу — так негласно называют неопознанных людей или трупы.

— И то верно, — согласился Джаред. Он был мастер по части потоптаться на больных мозолях и влезть туда, куда не просят. Но, на его счастье, безошибочно чувствовал, когда надо закрыть рот. Именно поэтому Харри и продлил контракт с ним по окончании испытательного срока: мужик геморройный, но незлобивый и толковый.

А еще Джаред не пил. Вот вообще, даже пива. В бар, когда Харри и его помощники выбирались туда, ходил с удовольствием, но всегда ограничивался содовой.

И кстати, о содовой...

— Кто-нибудь звонил Пепси? — Харри обвел всех троих вопросительным взглядом.

— А зачем? — искренне удивился Джаред. — Завтра расскажем. Не по лесам же ей с нами бегать.

— Я звонил, — Тед покосился на Джареда с неодобрением. — Предупредил, чтобы в офисе не ждала и телефоны не обрывала.

— Хорошо, — Харри кивнул. — Ладно, расходимся. Завтра в девять жду всех в “Колизее”.

— С меня кофе, — предупредил Джаред. — Моя очередь закупаться.

— Прихвати булочек с корицей, Алисия печет их по пятницам, — отозвался Тед. Харри мог только удивляться, как он оставался таким тощим с таким аппетитом. Впрочем, когда целый день носишься как заведенный, хоть сливочное масло ложками ешь, все равно не поправишься.

— Обойдешься тостами с сыром, проглот, — заявил Джаред. — Этой корицей потом все на свете провоняет.

Тед фыркнул, достал из кармана пачку сигарет, закурил. Харри этого не видел, еще не вернулся в город, но слышал не одну историю о том, как почтенная Сеймур Тикс, первый член городского управления, гонялась с ремнем за сыном, когда узнала про сигареты. Дальше показания путались: одни утверждали, что не догнала, другие — что на выручку хозяину пришел верный конь, третьи — что настигла и как следует отходила по мягкому месту. Как бы то ни было, а итог был один: на родительские наставления Теодор Тикс плевал с самой высокой скалы и дымил, как прогоревший глушитель Виктории.

— Тебе одну или две? — поинтересовался Тони делано равнодушно. — Все равно мимо поеду.

— Три, — так же равнодушно ответил Тикс. — Шериф?

— Парочку, — Харри похлопал себя по карманам и тоже вытащил сигареты. — Все, отбой, — и пошел к машине.

— Я напрямик, — громко сказал Тикс и свистнул. Черный конь немедленно оторвался от поедания травы и побежал к нему тяжелым галопом.

— Смотри не наворачнись, — не удержался от наставления Джаред, направляясь к огромному, чей двигатель ревел как настоящий истребитель, Харлею. Мотоцикл холено поблескивал хромом и дорогой кожей. Джаред дернул его назад, пихнул подножку и оседлал чудовище.

— Скорее ты наворачнешься, чем Рой оступится или Тед не удержится в седле, — заметил Тони. Он ключом отпер пятилетний Форд Виктория. Из кармана в водительской двери выпала целая пачка ярких детских рисунков, рассыпавшихся веером по оранжево-желтому ковру осенних листьев. Уинстон закатил глаза, горестно вздохнул и принялся собирать бумагу.

Разговоры о еде напомнили о том, что он еще не обедал, и, заводя свой трехлетний Додж Рем, Харри мысленно прикидывал, заехать ли в кафе Бенксов или в отель девчонки Фоул — та тоже вполне неплохо готовила, и в предложение о постое включался вариант с завтраками и ужинами.

Он вывел машину на дорогу и как раз решил, что заедет к Фоул, когда внезапно в лицо ударил свет фары развернувшегося на полдороге мотоцикла Джареда. Нахмурившись, Харри съехал на обочину и опустил стекло.

— Что случилось? — спросил он, едва Джаред поравнялся с ним.

— Я слышал крик, — выдохнул тот. — Кажется, мальчишки или лошади. Притормозил у переправы и услышал.

Позади раздался шорох шин по грунту, и через секунду показался длиннющий капот Виктории.

— Что такое? — спросил Тони, высунувшись из окна. И тут крик повторился. На этот раз Харри безошибочно узнал голос Теда.

Тони сообразил первым. Вернулся за руль, схватил закрепленную на передней панели рацию.

— Тед! — крикнул в микрофон. — Тед, отзовись!

— Тони... — прошипела рация. — Тут колодец. На картах нет его, и я не заметил. Рой провалился и меня придавил. Вот же... Вроде не сломано ниче... — тут он снова заорал так, что рация зафонила, но теперь стало понятно, что кричит Тикс не от боли, а призывая коня не двигаться.

— А ну к нему! — рявкнул Джаред. Харри и глазом не успел моргнуть, как тот уже поставил мотоцикл на подножку и вломился в кусты.

Уинстон чуть поотстал на старте — потерял время, запирая Victoriю на ключ, но догнал Джареда в несколько огромных шагов. Харри, несясь за ними, отстраненно подумал о том, что длинные ноги хороши не только для девушек.

— Осторожнее! — рявкнул он, чуть замедлив шаг. — Кто его знает, сколько тут еще колодцев.

Тони тут же замедлился, а вот Джаред сбился с шага лишь на мгновение, а потом все равно попер в кусты раненым гризли. Остановила его лишь снова ожившая рация.

— Рой выбрался, с нами все хорошо, — сообщил Тикс сдержанно. — Но тут... Черт, вам надо увидеть это самим.

— Понял тебя, идем, — так же сдержанно ответил Тони. Вот только на щеках полыхнул румянец, и явно не от быстрого бега. Чертов Уинстон даже не запыхался, а они отмахали в гору не меньше полумили.

Харри достал еще сигарету, закурил. Если Тикс не требует немедленной эвакуации для своего ненаглядного коня, значит, в спешке точно нет надобности.

Мальчишка нашелся под очередным кустом. Рой, с виду неприлично здоровый и довольный жизнью, методично объедал листву с веток прямо над головой хозяина. Тикс курил.

— Двадцать шагов на запад, — сказал, не делая даже вида, что хочет присоединиться. — Подходите по одному, весь табор почва не удержит.

Джаред явно хотел вызваться пойти вперед, но Харри оттер его плечом и подошел к зияющему во мху провалу. Уже сгустились сумерки, а из низины пополз плотный туман, так что пришлось подсветить себе телефоном...

Сигарета выпала из пальцев и улетела вниз — туда, где во влажной глине тускло поблескивали человеческие кости.

— Ну что там, Харри? — нетерпеливо позвал Джаред. — Семейство бурундуков? Осиротевшие медведи? Или что там могло так впечатлить нашего любителя животных?

— Если бы... — выдохнул Харри и вернулся к ним. Перевел дух и только потом сухо сообщил: — Я звоню федералам. У нас могильник.

Глава 2

— Офис шерифа? — дедок на заправке, кажется, застал у руля еще самого Рузвельта. В крайнем случае — Трумена. Он наморщил лоб и впился в Феникса неприятно-внимательным взглядом. Таким, что захотелось показать значок. — Езжайте почти до конца мейн-стрит, за баром и аптекой по левой стороне увидите.

— Спасибо, — Феникс посмотрел в зеркало заднего вида. Девчонка-заправщица вынула пистолет из горловины и закручивала крышку. Пистолет так и держала в руке, и капли бензина падали на крыло машины.

Принадлежи она Фениксу, он бы непременно указал на недопустимость подобного. Хотя, если бы Феникс когда-то купил это, сам бы сжег в тот же день.

— Простите, сэр, но сейчас я могу предложить вам только Шевроле Авео, — дамочка с пережженными до желтизны волосами и ужающе длинными ногтями, загибающимися вниз как у ведьмы, выдула пузырь жвачки. — Еще есть Хонда Сивик, но у нее салон убитый.

Ага, только в обгаженных салонах Феникс не ездил. Он подписал договор аренды на Авео, забросил на заднее сиденье сумку, кое-как устроил в багажнике чемодан и поехал в забытый всеми богами Мадди Криг.

Мейн-стрит была под стать городишке. Унылая, узкая и лишенная даже намека на светлое будущее. Хотя указатели и знаки вроде были не слишком ржавыми, два встретившихся Фениксу светофора работали, разметка не плешивела, да и сам асфальт был вполне ничего. Феникс поддал газу, порадовался, что у Авео относительно неплохой разгон — хотя эту табуретку на колесах разгонит даже мотор от кофемолки, — и едва успел дать по тормозам: на “зебру” выкатилась девица на электросамокате.

— Глаза разуй! — крикнула она и одарила Феникса весьма красноречивым жестом.

— Сама разуй, прешь не глядя! — не остался в долгу Феникс. Отпустил тормоза и рванул вперед, едва девица убрала с проезжей части свой аппетитный зад.

“Офис” шерифа он проехал дважды. В первый раз Феникс просто не понял, что неказистое маленькое зданье может быть тем самым офисом, а во второй — в неубиваемой надежде на чудо. Увы, никаких чудес в этом богом забытом месте. Да еще и та самая девчонка на своем идиотском электросамокате выкатила из-за угла и свернула напрямиком к обшарпанной двери, на которой Феникс наконец-то разглядел табличку.

Девица окатила его презрительным взглядом, поставила самокат на специальную стойку с единственным местом, видимо, лично под ее транспорт, и исчезла в здании.

Покрутившись в поисках стоянки, Феникс наконец припарковал машину рядом с огромным пикапом и двумя фордами в цветах шерифского управления и пошел знакомиться с новыми временными сотрудниками.

Девица торчала за стойкой. Джинсовая курточка, по всей видимости, отправилась в шкаф, и теперь грудь — не менее аппетитную, чем задница, — обтягивала форменная рубашка.

“Пенелопа Стерджес, регистратор” — прочел Феникс на бейдже.

— Феникс Ричмонд, Федеральное Бюро Расследований, — представился он и показал захлопавшей глазами девице жетон. — Могу я увидеть шерифа?

Девица — кстати, на вид ей было не больше двадцати — так растерялась, что сумела выдать лишь: “Там”, — и махнуть рукой вглубь здания. Но потом спохватилась и уже четко сказала:

— Пойдемте, я вас провожу... мистер Ричмонд. Или нужно говорить агент? Агент Ричмонд... — она слегка покраснела.

— Агент Ричмонд. И, пожалуйста, больше не бросайтесь мне под колеса, однажды я могу и не успеть затормозить, — ответил Феникс, окидывая Стерджес внимательным, но нейтраль-

ным взглядом, не задержавшимся на груди и не дававшим повода заявить о домогательстве. Красивыми женщинами он всегда любовался. А Пенелопа была чудо как хороша, и этот румянец добавлял ей еще сотню очков. — Проводите, будьте так любезны.

В глазах девчонки зажглись недобрые огоньки, и Феникс был абсолютно уверен: если бы не жетон в его кармане, в ответ прилетела бы колючая шпилька. Но с агентом самого ФБР Пенелопа не рискнула состязаться в остроумии и проводила его в большой зал, в котором стулья стояли полукругом перед доской для брифинга. У этой-то доски и нашлось сразу три человека, которых с одинаковым успехом можно было принять за шерифа, не видя значка.

Самый высокий был светлокожим блондином — худым, невыразительным и настолько типичным британцем, что хотелось поинтересоваться, что он забыл в Америке. А еще он был самым молодым, и, подумав немного, Феникс исключил его из числа претендентов.

Второй был постарше. Форменная рубашка-поло туго обтягивала мощные бицепсы и накачанную грудь, а разворот широких плеч выдавал уставную выправку: бывший военный или полицейский. Вот только при появлении незнакомца он немедленно бросил озадаченный взгляд на третьего в этой компании, а значит, именно тот был искомым шерифом. Тем более что и возраст, и цепкий взгляд из-под рыжеватых бровей подтверждали догадку.

— Шериф Олборн? — осведомился Феникс, “работая” на рыжеватого. — Агент Ричмонд.

Что ж, выводы он сделал верные. Качок и англичанин, как по команде, уставились на него, а потом тут же повернулись к рыжеватому, безмолвно вопрошая, что им делать.

Шериф смерил его быстрым цепким взглядом и кивнул.

— С приездом, агент Ричмонд, — сказал он и протянул Фениксу руку. А после крепкого рукопожатия кивнул сначала на блондина, а потом на качка. — Это мой старший помощник Уинстон Баллок и помощник Джаред Бенкс.

Феникс по очереди пожал обоим руки. Надо же, даже у англичанина рукопожатие было крепким под стать начальственному. Возможно, под рубашкой не только кости, но и сухие мускулы.

— Предлагаю не терять времени и приступить, — сказал он, когда с формальностями было покончено. — Мне нужен провожатый, кто покажет место событий. И кто-то, кто даст пояснения о случившемся.

— Безусловно, но... — кивнул шериф и вдруг многозначительно опустил взгляд на его туфли. — Нам придется карабкаться на гору. Возможно, вам стоит переодеться. Вы уже заселились в гостиницу?

— Нет, — вообще-то Феникс сомневался, что ему понадобится эта гостиница. Агентство, конечно, оплатит счет, но он не собирался тратить время на оформление и силы, чтобы вытаскивать чемодан из Авео, а потом снова трамбовать его в крошечный багажник. — А за мои туфли не беспокойтесь, они очень качественно сделаны.

На заказ, если быть точным. Ощущались на ноге как вторая кожа и не начинали жать даже после целого дня беготни.

Блондин и качок переглянулись, а шериф равнодушно пожал плечами, мол, дело ваше.

— В таком случае поедem, — сказал он. — Мы ждали вас, а на месте сейчас работает мой младший помощник, он же и обнаружил захоронение вчера вечером. Судя по утреннему осмотру, там не менее восьми тел.

— Я на своей машине, — предупредил Феникс. Лучше Авео, чем Виктория. Спору нет, никто не рискнул бы заталкивать Феникса на заднее сиденье, но в полицейских машинах всегда стоял запах мочи.

Еще одно пожатие плечами — мол, как вам удобно, — и шериф подался на выход. За ним, как птенцы за гусыней, потянулись остальные. Феникс не стал возражать: лишние ноги на местности могут понадобиться. Чем быстрее он все осмотрит и вынесет вердикт, тем быстрее

уберется из этого чудного края. Дело, каким бы несущественным оно ни оказалось, все равно пойдет в зачет, и на следующей неделе Феникс, возможно, будет расследовать что-то более свежее и кровавое, чем двухсотлетние скелеты в заброшенной шахте.

Чавк — дорогой, как машина, лакированный ботинок в очередной раз нырнул в подстилку из мха и жидкой грязи. Чвак — и его владелец с каменным лицом вытянул из коричневой жижи второй. Чавк-чвак-чавк-чвак... Харри мог смотреть на это вечно.

В Реме у него была отличная пара резиновых сапог. Да и в магазинчике при заправке можно было их купить. Но эта столичная штучка решила, что туфли за штуку баксов подходят для прогулки по лесам, и Харри не стал возражать.

Чавк... чвак...

Впереди слышалось журчание небольшого ручейка.

— Теперь совсем близко, — обрадовался Джаред. Он, конечно, был одет правильно, но, как любой городской житель, не слишком любил прогулки не по укатанным дорожкам.

Чавк... чвак... ча...ааа...

Харри сообразил, что в этот раз под мхом оказался не грунт, а скользкий камень, но среагировать уже не успевал. Мысленно представил, как именно охарактеризует этот агент в своем отчете степень готовности управления шерифа помогать расследованию, и приготовился огребать от начальства.

Но ткань безусловно дорогих штанов не познакомилась с лесной подстилкой. Идущий следом за агентом Тони ловко подхватил того, не дав упасть.

— Спасибо, — процедил агент. Поправил пиджак — да-да, он потащился в лес в костюме! — и снова наступил в мох.

Он упорно делал вид, что все идет как задумано, и даже после почти падения не изменил выражения лица. Что ж, такой выдержке можно было бы позавидовать, если бы не одно “но”. Харри точно знал, чем именно обусловлен отказ переодеться в нормальную одежду: этот холерный фэбээровец совершенно уверен, что его вызвали зря. И что этой единственной прогулкой по лесу да беглым осмотром дело и ограничится. Вот только что он думает там найти? Кости оленей, которые идиоты-местные приняли за человеческие?.. Конечно, они же не видят оленей почти каждый день. То ли дело городской хлыщ!

Или, как вариант, в Бюро уверены, что Харри и его люди наткнулись на захоронение столетней давности. Что в открывшемся колодце нашли свой последний приют несколько несчастных шахтеров.

Да, такие находки периодически всплывали, и сам Харри подростком провалился в такую вот могилу. Но он даже тогда понял, что кости пролежали под землей не один десяток лет. Нынешние скелеты отличались от тех, как туфли агента от прорезиненных говномесов Джареда.

Они уже подошли к месту, когда ожила рация.

— Шериф, — голос Теда был сосредоточенным и деловым, — я нашел одежду. Всего на одном скелете. Остальные были захоронены голыми.

— Хорошо, Тед, — отозвался Харри и бросил быстрый взгляд на агента Ричмонда. Тот нахмурился — обе его теории только что потерпели крах: олени не носят одежду, а за двести лет ткань бы истлела. — Одежда женская?

— Да, сэр. Определенно. Это юбка.

— Ничего не трогайте, место преступления должно сохраниться неизменным, — настаивательно сказал Ричмонд.

Его лицо сохранило непроницаемое выражение, но шагу агент прибавил. Теперь в грязи были не только его туфли, но и нижняя часть брюк.

Тед нашелся торчащим задницей кверху. Его самая ценная часть скрывалась в дыре, вчера пробитой конем. Чудовище, кстати, паслось неподалеку. Ну или это олень смачно обдирает листья с другой стороны огромных кустов. А может, и гризли, хотя в последнем Харри сомневался — медведи слишком умны, чтобы топтаться рядом с людьми. По весне еще может быть, но сейчас они нагуляли порядочно жира и уже начинают подыскивать место для обустройства берлоги.

— Знаете, агент, мы, может, и местечковая шушера, но уж таким основам обучены! — не сдержался Джаред.

— Никогда не бывает лишним повторить основы, — отбрил Ричмонд. Он снова оступился, но схватился за куст и удержался.

— Осторожно, агент, в наших местах встречается ядовитый плющ, — вставил свои пять центов Тони. — Не смертельно, но все равно приятного мало.

Ричмонд немедленно отпустил куст, одарил Тони совсем неуставным взглядом, но вслух ничего не сказал. Тикс наконец вылез и рванул к ним навстречу.

— Я все проверил, — сообщил он. — Шахта уходит вон туда, — он махнул рукой. — Я пометил опасный “коридор” на пару десятков метров. Наступать туда нельзя. Ну и тут, — он указал на обнесенный лентой провал. — Но не думаю, что сюда кто-то сунется. Даже охотники здесь обычно не ходят.

— Агент Ричмонд, это мой младший помощник, Теодор Тикс, — представил Харри. — Его конь провалился вчера в не нанесенную на карты шахту, где были обнаружены останки.

Тед вытер руку о штаны, протянул ее Ричмонду. Тот пожал ее, и Харри успел заметить не удивление в его взгляде, нет. Скорее, подтверждение своей теории.

— У вас сильные руки, неожиданно, — снизошел до комментария Ричмонд и наконец заглянул в шахту.

Несколько мгновений просто смотрел. Потом достал из кармана мобильник, включил фонарик. Затем опустился на колени и наклонился вперед, принимая такую же позу, как незадолго до того Тед. Наконец выпрямился, посмотрел на Харри.

— Шериф, оцепите район находки желтой лентой, обеспечьте периметр, — отдал распоряжение. Уставился на свой телефон. — Мне нужен один человек для сопровождения до точки устойчивого приема сигнала. С останками будут работать эксперты.

И, прежде чем подняться с колен, сделал не меньше дюжины фотоснимков.

— Тони, Джаред, займитесь лентой, — распорядился Харри. — Тед, садись на коня и езжай к Фоул. Проследи, чтобы всех людей из ФБР было где расквартировать. Сколько человек нам ждать? — он посмотрел на Ричмонда. — Примерно.

— Стандартная группа — четыре человека, — ответил Ричмонд. Выглядел он неважно, как человек незадолго до того, как поймет, что его тошнит. Харри его понимал, потому что плоть на костях хоть и истлела, пахивало из шахты так себе. — У вас в городе есть отель?

— Есть, но в нем всего пять номеров, и три сейчас заняты, — ответил Джаред. — И дудки, я не съеду даже на время.

— Два номера по два человека, — быстро сосчитал Тикс. — А одного подселим в дом. Тони, у тебя как?

— Труба, — Баллок покачал головой. — Тетушка Аманда с выводком приедет завтра.

— Ко мне давайте, — решил Харри и покосился на Ричмонда. — Возможно, вам будет удобнее пожить пока в моем доме в отдельной комнате, чем делить номер с одним из членов бригады? — предложил он, повинуясь правилам хорошего тона, хотя пускать этого напыщенного идиота в свой дом совсем не хотелось.

— Или как вариант — ночевка у святого отца, — предложил Джаред. — Агент, может, и не мое дело, но я бы выбрал Харри. Падре Эстебан — мужик ничего, но вот собака у него избалованная.

— Нормальная она, просто характер такой, — немедленно вступился за пса Тикс.

— Хорошо, шериф, так и поступим, — сделав вид, что не слышал реплик Джареда и Теда, ответил Ричмонд. — Составим расписку, агентство возместит вам затраты.

— А вы уже намереваетесь что-нибудь сломать? — не удержался от шутки Харри.

— Это стандартная практика, шериф, — ответил Ричмонд. Бледность с лица никуда не ушла, и Харри подумал, что не такой и каменный этот каменный мальчик. Где-то там, под броней спеси, сомнений и инструкций прячется живой человек. — Мне надо вызвать группу, — напомнил Ричмонд.

— Идемте, — кивнул Харри, а Тикс негромко свистнул.

Это было ожидаемо, но все равно смешно: стоило огромной черной морде высунуться из кустов, агент немедленно шарахнулся в сторону. Конь, испугавшись резкого движения, всхрапнул, и Тед поспешно схватил его под уздцы.

— Спокойно, Роб, — сказал он со смешком. — Это агент Ричмонд. Ничего страшного, — и одним плавным движением вскочил в седло.

Конь слегка потанцевал на месте, давая понять, что он думает обо всех нервных агентах вместе взятых и о Ричмонде в частности, а потом послушно побежал вперед.

Глава 3

— Это официальный транспорт вашего управления, шериф? — поинтересовался Ричмонд, преувеличенно внимательно глядя себе под ноги. Вероятно, теперь, помимо скользких камней, выискивал кучи лошадиного навоза. Харри решил не рассказывать о том, что доблестный агент уже наступил в оленье дерьмо. Пусть и старое, но все-таки дерьмо. Дважды.

— Вполне официальный, — таким же чопорным тоном ответил Харри. — В наших местах на автомобиле далеко не уедешь, а на лошади намного быстрее, чем пешком. Это позволяет использовать Тикса как мобильный отряд.

— А каково назначение еще двух очень мобильных транспортных средств? — допытывался Ричмонд, пока они спускались вниз. Поскальзываться он стал чаще, видимо, кожаные подошвы набрали воду и нещадно скользили. Но пока все обходилось, и Харри не приходилось ловить агента. — Ваш старший помощник ездит на байке, а регистратор — на электро-самокате. Кстати, мисс Стерджес нарушает правила дорожного движения и создает аварийно опасные ситуации.

Харри нахмурился. Вот же ублюдок!

— Это личный транспорт, которым позволено пользоваться любому помощнику и самому шерифу, — отчеканил он и посмотрел на Ричмонда в упор. — А это как-то относится к найденным трупам? Поясните, пожалуйста, логическую цепочку, я что-то ее не улавливаю.

— Я просто собираю информацию, шериф, — ни взгляд, ни отповедь не сбили с Ричмонда спесь. Харри на это и не надеялся — агент же! Но получил моральное удовлетворение, высказавшись. — И да, раз речь зашла о мисс Стерджес. Она выполняет обязанности архивариуса? Если да, то мне нужны сведения о пропавших жителях Мадди Крига за последние... — он запнулся, видимо, перебирая в памяти строки таблицы "Внешний вид человеческих костей в зависимости от длительности нахождения в захоронении". — За последние двадцать пять лет.

— Именно этим она сейчас и занимается, — увидев, что агент опять заваливается, Харри автоматически придержал его под локоть — и тут же пожалел об этом. Пусть уж плюхнулся бы на свой высокомерный зад. — Я отдал распоряжение еще вчера. Диапазон тридцать лет.

— Спасибо, — непонятно было, благодарит ли Ричмонд за поиски или за спасение своего зада, но Харри решил не уточнять. Целое "спасибо" от агента — это прямо Рождество и день рождения в один день. — Тогда, как будут сведения, передайте их мне.

Харри не стал никак отвечать — ну что за детский сад, в самом деле. Будто бы он сам не знал, что сведения нужны в первую очередь для ФБР, а не чтобы на них полюбоваться!

Молча, они дошли до дороги.

— Здесь связь ловит, — сказал Харри и снова не удержался, — вам дать пакеты для мусора? Обмотать ноги, чтобы не пачкать машину.

Ричмонду явно хотелось отказаться. Но здравый смысл победил.

— Да, пожалуй, — ответил он, разглядывая превратившиеся в калоши туфли. — В городе есть магазин, торгующий обувью? Нужно переодеться в сухое, полагаю, к вечеру похолодает.

— В таком случае можем поехать сразу ко мне, — предложил Харри, скрепя сердце. — Переоденетесь, примете душ. Я могу выдать вам комплект формы. берцы, брюки, футболка, куртка, кепка. Думаю, ваш размер найдется.

Ричмонд аж дернулся, так ему хотелось отказаться. Но с мокрыми ногами много не навоюешь, да и шелковая подкладка пиджака не сильно-то греет.

— Было бы отлично, — согласился он. — Все равно группа прибудет не раньше чем через час, а может, и два. И, шериф, возьмите ланч вашим людям. Тут все затянется.

— Давайте кое-что проясним, агент, — Харри резко развернулся к нему и холодно прищурился. — Может быть, у нас и небольшой городок, и мы не сталкивались никогда с подоб-

ного рода преступлениями, но, что такое забота о людях, я знаю чертовски хорошо. И поверьте, сделаю все без подсказок.

Ричмонд долго смотрел на него, а потом улыбнулся.

— “Это агент Ричмонд, ничего страшного”? — процитировал Теда, не переставая пилиться. — Знаете, шериф, необходимость подобных предупреждений зафиксирована в моей инструкции по взаимодействию с контактными лицами. В подавляющем большинстве случаев люди, увидев значок, настолько стремятся помочь, что забывают об элементарных вещах. Благодарю, что снимаете эту часть работы с моих плеч.

— Страшно то, что сделали с теми людьми на горе, — ответил Харри, так и не решив, издевается Ричмонд или действительно благодарит. — А мы с вами просто люди, которые проголодаются через пару часов ползанья по лесу. Садитесь, — он кивнул на свой Рем. — Нет нужды гонять две машины в одно место. Все равно потом возвращаться сюда.

А может, не стоило лишний раз упоминать о скелетах? Ричмонд снова побледнел, да что там — ушел в благородную зеленцу.

— Подождите, я возьму сумку, — сказал он и пошел к машине.

По всем канонам гостеприимства и рабочей этики нужно было предложить ему помощь, но Харри смолчал и просто сел за руль. Разберется этот агент-напыщенная задница-Ричмонд со своей поклажей и сам. Тем более, судя по щегольскому пиджаку и явно нерабочему настрою, в багаже у него лишь бритва да сменные трупы.

В носу до сих пор стоял запах. У экспертов-криминалистов была целая подборка описаний запахов, идущих от трупов. Феникс не собирался анализировать, ему хватало определения “трупный”.

Как этот Тикс, совсем ведь мальчишка еще, умудрился столько торчать головой в этой шахте и не расстаться с завтраком? И, судя по рассказам, шериф и все его помощники поглазели на находку.

Феникс не боялся трупов. Это только в ужастиках умершие встают из могил и мстят живым. В реальной жизни это приходится делать полицейским или агентам ФБР: нести возмездие за их смерть. Но не бояться трупов не значит не ужасаться тому, что в мире нашелся ублюдок, вероятно, убивший как минимум восемь человек и захоронивший их в старой шахте.

Машины шериф Олборн водил неплохо... Да и в принципе оказался довольно компетентным человеком — на первый взгляд. И даже неожиданно зубастым. Феникс не часто ездил на такие выезды — и очень надеялся не загреметь на подобную каторгу впредь, — но то, что он видел до сих пор, наводило уныние. А здесь и лентой обнесли, и вызвали сразу, и даже не собирались, кажется, вставлять палки в колеса. Впрочем, это все до той секунды, пока не станет ясно, что Феникс вытрясет душу из каждого жителя этого городка, но найдет убийцу.

Ведь даже новичку, не прослушавшему ни единой лекции в Куантико, ясно: только местный мог спрятать тела. Тот, кто знал эти леса, кто умел ходить по ним. Залетный, решивший просто воспользоваться старой шахтой, облюбовал бы одну из тех, что нанесены на карту. Или вообще пихал бы в первую попавшуюся.

Дом шерифа тоже понравился Фениксу. Не чета офису: основательный, просторный. С ухоженным участком, обнесенным низеньким забором, и с электрогенератором.

— Часто бывают перебои с централизованной подачей электроэнергии? — поинтересовался Феникс, разглядывая большой сарай с нанесенным на дверь логотипом “Дженерал Электрик”. — Он на бензине или на пропане?

Для расследования эти сведения, может, и не были нужны, но для погружения в атмосферу города жизненно необходимы.

— После каждого серьезного снегопада энергии нет по несколько часов, а то и дольше, — пояснил шериф. — Поэтому у всех стоят бензиновые генераторы. Пропан сюда возить —

разоришься. Большая цистерна не проедет, а баллонов хватает на пару дней. А если метель затянется?

Феникс кивнул. Соображения были простыми и понятными — в таких местах все подчинялось сначала законам природы, а затем уже всем остальным. Шериф — интересно, полное имя у него было Харрис, но местные почему-то убрали последнюю букву, делая имя мягче и круглее — протянул ему стопку постельного белья и полотенце.

— Это не самая большая комната, но зато максимально изолированная, — пояснил он, проводив Феникса на второй этаж. — Я сюда подниматься не буду, так что можете спокойно пользоваться ванной. Она одна на этаже.

— Спасибо, — поблагодарил Феникс. Горячий душ — самое то, что надо. Кажется, он больше никогда не почувствует собственные стопы, так они замерзли в мокрых ботинках. Обувь, похоже, настал конец, но с этим придется смириться.

Шериф кивнул и ушел вглубь дома.

Первым делом Феникс избавился от одежды. Повесил пиджак и рубашку на спинку стула, брюки, подумав, перебросил через кресло. Высохнут — надо будет попробовать отчистить и выгладить. Не поможет — придется искать химчистку. Потом забрался в душ.

Вода была горячая и не стала холоднее даже после того, как Феникс провел под душем целую вечность. Наверное, в доме у шерифа был огромный бойлер.

Приведя себя в порядок и надев чистое белье и простую белую футболку, Феникс обернул бедра полотенцем и спустился вниз.

— Вот два комплекта, — шериф жил недалеко от участка и, кажется, успел съездить туда за формой. — Посмотрите, какой лучше подойдет. И ботинки, — он протянул ему две тяжелые коробки. Я отъеду до кафе Бенксов минут на пятнадцать. Вы ведь не вегетарианец?

— Я? — переспросил Феникс, разглядывая коробки. — Нет, только не ем пекан — аллергия.

А когда он в последний раз ел? В Мадди Криг его сорвали из Огайо, куда посылали отрабатывать методы задержания в условиях мегаполиса. Феникс помнил совершенно безвкусный сэндвич в самолете. Потом он планировал заехать куда-нибудь на завтрак, но заведения, мимо которых пролегал маршрут, или были закрыты, или выглядели совсем неаппетитно.

На кафе этих самых Бенксов тоже следовало бы посмотреть, но если шериф ел там постоянно, то можно было не беспокоиться насчет качества еды. Это как туристу лучше всего идти в то заведение, где много местных: если среди постоянных посетителей кафе копы — еда будет нормальной. Скорее всего, не диетической от слова совсем, но вкусной. И кофе там будет черный и густой, как нефть.

— Харрис, — позвал Феникс. — Возьмите мне большой стакан самого крепкого кофе. И сахара побольше, если можно.

— Хорошо, — шериф медленно кивнул и посмотрел на него как-то странно, будто ожидающе.

И только когда тот ушел, ничего больше не добавив, Феникс сообразил, что своего имени ни ему, ни его коллегам он не назвал.

Отмывая туфли от грязи, Феникс пытался понять, когда он разучился нормально общаться. Да, зачастую приходилось продираться сквозь вату неприязни и паутину подобиюстрастия — местные копы или люто ненавидели ФБР, или боялись до смерти. Но в Мадди Криге — Феникс, давай быть честным с самим собой — ему никто не ставил палки в колеса. Пенелопа не в счет. Здесь все были нацелены на результат, и им было абсолютно неважно, на чей счет будет записана поимка убийцы.

Напихав в туфли бумаги, Феникс оставил их в ванной и пошел в комнату. Отправил в центральный офис небольшой отчет и занес исходные данные дела в разработанную им самим

таблицу. Феникс любил структурировать информацию, полагая, что только так можно избежать путаницы и потери фактов.

Как раз хлопнула входная дверь, когда пришло сообщение, что группа выехала в аэропорт. Значит, раньше, чем через два часа, их можно было не ждать. Обстоятельно примерив форму, Феникс выбрал себе комплект, обулся и спустился вниз.

Шериф раскладывал аппетитно пахнущие свертки по пакетам и маркером писал на них имена.

— Ваш кофе, — кивнул он на одинокий стаканчик на столе. — Сэндвич? — он помахал одним из свертков.

— Да, спасибо, — Феникс сломал клапан на крышке стаканчика, потянул носом. Пахло замечательно. А протянутый шерифом сэндвич приятно оттянул руку тяжестью и согрел теплом. — Я не представился, простите мое упущение. Старший агент Феникс Ричмонд, но лучше Феникс.

— Шериф Харрис Олборн, но лучше Харри, — шериф посмотрел на него с явным одобрением, будто учитель на нерадивого ученика, внезапно осознавшего свою ошибку. От этого взгляда стало неприятно. Может, немного пиетета перед ФБР все же не помешало бы местному начальству?..

Хотя если учесть, что подавляющее большинство шерифов вообще не сталкиваются с Бюро, а в таких городках, как Мадди Криг, самым громким преступлением считается ограбление — то затея представлялась невыполнимой.

А между тем шериф протянул ему руку — так, будто Феникс только сейчас по-настоящему удосужился с ним познакомиться.

Феникс принял рукопожатие. Крепкое, почти жесткое, оно не раздражало, оно ощущалось правильным. Не было впечатления, что просто исполняешь ритуал вроде поцелуев в щечку без прикосновений к коже, чтобы не смазать мейк. Видимо, Харри пожимал руку только тогда, когда действительно хотел это сделать.

— Газировка идет общим бонусом? — спросил Феникс, кивая на пакет с надписью "Пепси".

К его неожиданности, шериф хмыкнул.

— Пенелопа, — протянул он почти с нежностью. — Шипучка еще та. Мы зовем ее Пепси.

— Это я успел заметить, — Феникс подумал, что вот как раз Пенелопе, простите, Пепси, следовало бы прослушать курс по теме "Работа ФБР и спектр решаемых агентством задач". Чтобы понимала, почему не стоит соваться под колеса. — Группа прибудет через два часа, мы можем пока обойти окрестности? Я хотел бы посмотреть на место обнаружения первых фрагментов. Кто их обнаружил, кстати? В сообщении об этом не было информации.

— Пол Уорт, сын фермеров Кристофера и Мелиссы Уорт, — ответил Харри и, подумав, вытащил из неподписанного пакета еще один стаканчик. Открыл, сделал большой глоток и потянулся за сэндвичем. — Ему четырнадцать. У них три огромных пса, парень часто бродит с ними по всей округе. За пределами фермы они совершенно безобидны, но если сунуться к ним за забор — порвут любого. Одна из собак вместо палки принесла пацану кость.

— Понятно, — Феникс быстро сделал запись. — Шериф, сегодня весь день придется посвятить работе на месте, на завтра надо запланировать большой брифинг. Вероятнее всего, что и жертвы, и преступник — местные. Мне нужна будет сводная информация о городе, его структуре, экономике, истории, жителях.

— В каком виде? — быстро поинтересовался Харри. — Вас повозить по городу и рассказать о жителях или нужно предоставить письменное досье на каждого?

— Для начала — поговорим в офисе, дальше — поедем, — решил Феникс. — В зале я видел большую доску. Я буду использовать ее в своих целях, предупредите сотрудников, чтобы не стирали записи. Чаще всего это делают не из злого умысла, а из желания помочь, — добавил,

потому что у шерифа на лице было написано желание сказать о том, что его подчиненные не настолько тупы, чтобы гадить агенту.

— Что ж, постараюсь выкрутить их желание помочь на минимум, — ответил Харри сухо, и меньше всего на свете это было похоже на шутку. Больше он ничего не сказал и занялся своим сэндвичем с ростбифом.

У самого Феникса сэндвич оказался с курицей, и, глядя на сочные розовые ломти говядины, зажатые между хрусткой булочкой, он искренне посчитал такой выбор саботажем.

Впрочем, и курица оказалась неплохой. Сочная, но не сырая, отлично сдобренная специями. И ее было много. А еще соус, и, к его чести, он не норовил вытечь наружу, испачкав все вокруг.

— Очень вкусно, — похвалил Феникс еду. Допил кофе и почувствовал в себе силы продолжать. — Есть записи опроса Пола? Я хотел бы посмотреть их.

Возможно, не придется опрашивать подростка повторно. С несовершеннолетними одна морока, и если шериф сделал за Феникса всю работу — тем лучше.

— Да, в офисе. Заедем по дороге или съездить сейчас?..

Было совершенно очевидно, что шериф не погнушается снова исполнить роль посыльного, если будет нужно. В том, что касалось дела, для него явно не было работы “не по чести”.

— По дороге, — решил Феникс. — Заодно, может, мисс Пепси уже что-то нашла. Хотя, думаю, громкие исчезновения были бы у всех на слуху, и вы бы о них помнили. Вы ведь родились здесь, Харри?

Как правило, местные охотнее доверяли местным, чем приезжим, и последним было на порядок труднее выиграть выборы. Но в каждом правиле есть свои исключения, и вполне могло оказаться, что Харри перебрался в Мадди Криг лет пять назад. Или сюда переехали его родители и привезли Харри ребенком.

— Родился и вырос, — шериф кивнул и неохотно добавил: — Но уезжал на семь лет. Служил в армии. Но люди у нас не пропадали. Я не думаю, что все эти трупы — из местных. Этого просто не может быть. Но вот тот, что найден первым... Тед считает, что это Молли Коннерс. У нее было такое же украшение в зубе. Вот только ее отец свято убежден, что его дочь учится в Китае.

— Понятно, — Феникс снова сделал пометки. — Тогда не будем терять время, давайте навестим мистера Коннерса. У вас есть дантист в городе?

— Есть врач общей практики, Эллиот Хорринс. При необходимости он может вырвать зуб или прописать какие-нибудь примочки для воспаленной десны, но вставить в зуб бриллиант он точно не может, — Харри допил кофе и, выбросив стаканчик с оберткой от сэндвича в мусор, подхватил пакеты. — Поедем? Хорринс может знать, где Молли делала имплант.

— Да, поехали, — решил Феникс.

Общаться с родителями потенциальных жертв он предпочитал в костюме — так они сразу настраивались на конструктивный диалог. Но даже в форме местного шерифского управления Феникс оставался агентом. И, если мистер Коннерс этого не поймет, значок ему поможет разобратся в ситуации.

Глава 4

Переодетый в нормальную одежду агент Ричмонд не перестал быть высокомерной задницей. Холодно поблагодарил Пепси за предоставленную сводку, молча забрал отчет с показаниями мальчишки Уорта и кивком согласился на предложение сначала поехать к папаше-Коннерсу. В машине он внимательно читал распечатки, а затем вдруг спросил:

— Почему Китай?

— Вы про Молли? — уточнил Харри. — Я помню ее совсем девчонкой. Лучше спросить Теда: она была его няней.

— Хорошо, — Ричмонд сделал очередную пометку в своем планшете. — Что я должен знать о мистере Коннерсе до встречи с ним? Кстати, в отчете нет пометки, что Полу Уорту разъяснена ответственность за разглашение сведений. Вы предупредили его не болтать о находке?

— Было поздно, — Харри стиснул руль, напомнив себе, что быть въедливым гадом — работа любого агента. — Он прибежал в офис, размахивая костью и оповестив по пути полгорода. А вот о могильнике пока никто не знает.

— И мальчик вот так сразу решил, что кость человеческая? — уточнил Ричмонд. — Не оленья или какого-то другого животного? Кто его родители, охотники или врачи? К тому же ребенок совершенно очевидно не испугался своей находки, — кажется, последние несколько предложений были мыслями вслух. Ричмонд говорил, одновременно делая записи.

— Там ведь есть фото, — Харри кивнул на записи. — Собака притащила ему человеческую руку. Сложно, знаете ли, спутать с оленьим копытом. Что до страха... Мальчишка — фермер. Они с отцом каждую осень режут коров да овец, снимают шкуры, разделывают мясо. А тут всего лишь кость.

— Ну да, — согласился Ричмонд. — Хотя подростка из большого города подобная находка отправила бы в кабинет психотерапевта. А что мистер Коннерс? Он тоже фермер? В Мадди Криге, насколько я понял, нет крупных промышленных предприятий.

— Нам они и не нужны, — пожал плечами Харри. — Кто-то ездит на работу в город, но большинству и здесь находится дело. Лайам Коннерс — местный аптекарь. Отлично разбирается в травах, обычные лекарства тут не в чести — зачем они, если его отвары могут поставить на ноги почти так же быстро? Впрочем, я думаю, что это просто иммунитет здесь у людей получше, чем у городских. Как бы то ни было, а к Хорринсу идут, только если совсем уж худо.

— Но врач все равно без работы не остается, да? — поинтересовался Ричмонд. — Огнестрельное ранение, например, без хирурга не вылечить. И травы не заменят прививку от бешенства или укол от столбняка.

— В точку, — кивнул Харрис сдержанно. Огнестрелы ему подавай, значит... — Только чаще у нас люди калечатся по собственной дурости, чем по злому умыслу. Даже пьяных драк с последствиями давно не случалось. А вот в капкан наступить — это могут. Так что осторожнее по местным лесам ходите.

— На этот счет не волнуйтесь: без вас или ваших помощников я туда ни ногой, — поспешил откреститься Ричмонд. Харри так и подмывало попросить у агента расписку: знавал он таких вот "ни ногой". Пару дней бояться, а потом в них просыпается древний волк и требует воли. Хапнут свободы городские мальчишки, а Харри с парнями носись по лесам, разыскивай. — Так что мы имеем: аптекарь, местный любимец, и не слишком популярный врач, так?

— Что? Нет! — от возмущения Харри слишком резко повернул на нужную улицу, едва не задев бордюр. — Я сказал: "традиционные методы лечения не в чести", а сам старик Хорринс мировой мужик. И он был шерифом до меня, чтоб вы знали. А сейчас член городского управления.

— Хорошо-хорошо, мировой мужик, экс-шериф, — записал Ричмонд. — А почему он ушел с поста? Проиграл или не стал участвовать в новых выборах? Вы полностью сменили состав, или мистер Бенкс достался вам в наследство? Полагаю, мисс Стерджес работает первый год.

— Ушел с поста из-за возраста, — Харри притормозил, пропуская старенькую собаку миссис Лерой. Той приспичило перейти дорогу именно перед его машиной, но сделать это быстро она физически не могла. — Тяжеловато стало мотаться по нашим горам туда-сюда. Баллок и Тикс как раз закончили колледж — они не разлей вода с детства, так что биографию можно писать на обоих сразу — и попросились в помощники. По сути, работают оба одинаково хорошо и в равных объемах, но по бумагам должности должны иметь определенную иерархию. Баллок старше, его и сделал старшим. А Бенкс вернулся в город полгода назад. Куда еще идти бывшему копу, как не ко мне в офис?.. Пришлось напрячься, чтобы выбить должность еще одного помощника, по идее положено только два.

— А где он жил до этого? — Ричмонд ожидаемо уцепился за Бенкса. — Хозяева кафе — его родственники? Тогда почему он живет в отеле? И что побудило его покинуть службу, до пенсии ему явно далеко.

Вот так и вешаются ярлыки, пришла невеселая мысль. Ричмонд наверняка уже целую теорию выстроил о продажном полицейском и подпольном маньяке. А Джареду просто не повезло. Сначала развод — жене надоела его скромная для Нью-Йорка зарплата и постоянные отлучки по работе. Потом внутреннее расследование: во время задержания Джаред дал в нос подозреваемому. Харри читал материалы — там было за что, парень был под веществами, агрессивен и угрожал ножом. Но он был черный, а Джаред белый. Начальство предпочло его уволить и закрыть дело. Бенкс не пошел жить к брату и невестке, потому что у тех были дети, а сам он проиграл суд за право опеки над единственной дочерью. Бывшая жена подсустилась, узнав про увольнение, и лишила Джареда возможности даже просто навещать девочку.

Скорее всего, именно из-за событий не такого давнего прошлого в стакане Джареда была исключительно содовая.

Все это, ну разве что кроме содовой, Харри сухо озвучил Ричмонду и добавил:

— Он уехал из города даже раньше меня и вернулся только сейчас. И абсолютно точно не имеет отношения к убийствам. Моим парням он не слишком нравится, но они просто еще не привыкли. Знаете ведь этих городских, — он покосился на Ричмонда и усмехнулся. — Вечно нос дерут.

— А если они дослужились до детектива, то еще как дерут, — вернул усмешку Ричмонд. — Харри, во избежание недоразумений давайте обговорим сразу: у меня нет привычки везде и во всем обвинять служителей правопорядка. Но я должен отработать всех без исключения причастных лиц. Я понимаю, что вы заботитесь о своих людях, но не воспринимайте каждый мой вопрос как придирку.

— Что ж... — Харри припарковался возле аптеки, старательно отодвинув машину от ветвей любимой ели Коннерса, а потом развернулся к Ричмонду. — Ценю честность в любых отношениях. И вот мой вам ответ: я понимаю, что это ваша работа, но в своих парнях уверен на все сто. Что же касается остальных... Если убийца кто-то из них, я хочу знать это как можно скорее. И очень надеюсь, что вы найдете его если не завтра, то к концу недели.

— Поверьте, я тоже заинтересован в скорейшем завершении расследования, — Ричмонд вроде не язвил. Может, у них в ФБР тоже сроки и планы? И агенту-зазнайке нагорит за "висяк"? — Но, боюсь, только на опознание жертв могут уйти годы.

— Не будем о плохом, — решительно сказал Харри и вышел из машины.

Аптекарь был на месте, но другого Харри и не ждал. Коннерс в принципе был той еще аптечной мышью, и если не сидел за прилавком аптеки, то шуршал в жилой части дома, перебирая травы и готовя целебные сборы.

— Добрый день, — Ричмонд заученным движением показал жетон. Коннерс подслеповато прищурился, достал из кармана очки и водрузил их на нос. — Агент Ричмонд. Позвольте задать вам несколько вопросов?

— А у меня есть кнопка с вариантом "Нет"? — Коннерс усмехнулся, демонстрируя кривые зубы.

— Нет, — на ответную улыбку Ричмонд не расщедрился. — Мистер Коннерс, вы давно связывались с вашей дочерью?

Этот вопрос разом отбил у аптекаря желание шутить, и он растерянно посмотрел на Харри. Мысленно обругав Ричмонда бесчувственным ублюдком, Харри шагнул вперед и мягко сказал:

— Не волнуйся, Лайам, все хорошо. Молли ничего не натворила. Просто скажи нам, как у нее дела? Она давно выходила на связь?

— Как обычно, в субботу... — растерянно протянул Коннерс. — Прислала пару фото и сказала, что очень занята.

— На мессенджер? — уточнил Ричмонд. — Со своего привычного номера?

— Нет, она же в Китае, там не работает ни один из наших мессенджеров, а здесь не пашут китайские, — тоном учителя, вынужденного в сотый раз объяснять простейшие вещи, сказал Коннерс. Он чуть расслабился, но все равно бросал на Ричмонда тревожные взгляды. Если у Ричмонда была задача испугать, он ее выполнил. Чертов столичный истукан, с расслабленного человека можно вытянуть куда больше. — Она пишет мне на почту.

— Вы не созваниваетесь? — продолжил насаждать Ричмонд.

— Нет, а зачем? — искренне удивился Коннерс. Он был известный интроверт, любой способ общения, не включающий непосредственное участие, был для него более интересен. — Разница во времени, стоимость разговора... электронных писем нам вполне хватает.

— Свяжитесь с ней, пожалуйста, — попросил Ричмонд. — Это просто формальность. Попросите позвонить по телефону.

— По телефону?.. — переспросил Коннерс. — Из Китая?..

— Можно по скайпу или любой другой программе, — уточнил Харри. — Главное, чтобы ты видел ее лицо или хотя бы слышал голос.

— Хорошо, попробую, — Коннерс кивнул и потянулся к графину с водой. — А что все-таки случилось?

— В ходе проверки таможенной службы выявлено, что некоторые данные неверны, — все тем же тоном сообщил Ричмонд. — Одно из хранилищ информации подверглось хакерской атаке, и теперь мы вынуждены проверить, было ли это случайностью, или кто-то решил таким образом запутать свои следы. Я должен отследить восемь тысяч человек, покинувших Штаты в тот же месяц, что и ваша дочь. Проверяю, там ли человек, тот ли он, за кого себя выдает. Поиск иголки в стоге сена, но, как знать, вдруг мы что-то найдем.

— О... — облегчение на сморщенном кривоватом лице аптекаря было столь велико, что Харри едва удержался от благодарной улыбки Ричмонду. Надо же. Проявил-таки хоть какую-то человечность.

— Сообщи нам, когда поговоришь с Молли, хорошо? — попросил он и, попрощавшись, они с Ричмондом вышли на улицу. — Черт побери, надеюсь, это все же не она, — пробормотал, подходя к машине.

— Это более чем вероятно, учитывая, как популярны подобные украшения, — ответил Ричмонд. — Да и девушка регулярно пишет отцу, фотографии присылает. Тикс отталкивался от стереотипа, это ожидаемо.

— Тед отталкивался от того, что знает Молли много лет, — сухо ответил Харри. — И видел этот чертов бриллиант бесчисленное количество раз. Он бы не стал делать такое невероятное предположение, если бы не был уверен.

— Точно мы все равно сможем утверждать только после экспертизы, — возразил Ричмонд. — Если преступник кто-то из местных, а для такого предположения у меня много причин, он вряд ли будет искать жертв в своем городе. Это слишком опасно для него.

— Но ведь часто первой жертвой серийника становится объект, который он постоянно видел перед собой, — возразил Харри. — Что если Молли как раз и стала таким объектом?

— Возможно, здесь не серийник, а массовый убийца, судя по количеству тел, — Ричмонд потер лицо руками. — Ответ на этот вопрос могут дать только эксперты. Как давно Молли покинула Мадди Криг?

— Восемь лет назад, — чуть подумав, ответил Харри. — Она поехала учиться в колледж и сразу после окончания улетела в Китай. Там был какой-то грант, она даже на церемонии вручения аттестатов не была. Лайам очень расстроился — хотел поставить фото с дочкой в мантии на прилавке в аптеке.

— Вполне возможно, что это все-таки она, — признал Ричмонд. — В умеренном климате, при среднем механическом составе почвы, на глубине около двух метров для разложения человеческого тела до чистого скелета требуется от десяти до двенадцати лет. Но в то же время такие факторы, как вода, кислород, перепады температур, могут существенно ускорить процесс.

— Но если экспертиза покажет, что это действительно она, то убийца — это тот, кто шлет Коннерсу письма... — протянул Харри. — Он показывал мне несколько фото. Там города да природа. Молли не любит фотографироваться — так он говорил.

— То есть, самой Молли на этих фото нет? — Ричмонд снова потянулся за планшетом. — Вычислить ай-пи адрес отправителя нетрудно, но если ему пишет преступник, скорее всего, он будет затерт. Сейчас это так же распространено, как поддельные бриллианты в зубах.

— На тех, что я видел — нет, — Харри подумал было, что можно вернуться и уточнить у Лайама, присылала ли дочь хоть одно фото с лицом, но тогда бы это развеяло придуманную Ричмондом легенду. — А вот бриллиант в зубе, насколько я знаю, был только у Молли. Поедем к Хорринсу, узнаем, что ему известно?

— Да, и поскорее, — Ричмонд кивнул и взялся за ручку дверцы. — Группа уже скоро будет здесь.

Глава 5

С доктором пообщаться не удалось: дома его не оказалось. Немолодая медсестра, совмещающая должность ассистентки и регистратора, сообщила, что он ушел гулять с собакой и вернется не раньше, чем через пару часов.

Подумав, что разговор вполне можно перенести на завтра, Феникс решил вернуться к месту обнаружения скелетов.

Тикс верхом на своем монстре вынырнул из-за куста, стоило им припарковаться рядом с арендованным Авео. Мальчишка перекинулся с шерифом парой слов и снова скрылся в лесу. Остальные нашлись у шахты. Сидели, подложив под задницы какие-то куски пластика, и резались в карты.

— Зады застудите, — сказал им шериф строго, но, судя по широким ухмылкам, ни Бенкс, ни Баллок не восприняли его нравоучение всерьез.

Правда, карты они немедленно сложили и поднялись на ноги.

— Когда приедут криминалисты? — поинтересовался Баллок.

— Уже на подходе, — Харри сунул обоим по пакету с сэндвичами и кофе. — Поешьте и поезжайте в аэропорт.

На этот раз к словам шерифа прислушались. Все, включая подоспевшего на запах съестного Тикса, принялись за еду. А прикончив все, что было в пакетах, Баллок и Бенкс поднялись на ноги.

— Я за рулем, — тоном, не допускающим возражений, сказал Баллок. — Я выиграл.

— Ты шельмовал! — возразил Бенкс. — Но так и быть, садись. Харри, нам в городе ничего не надо?

— Будете проезжать мимо доктора Хорринса — предупредите, что мы зайдем к нему вечером или завтра утром, — подумав, решил Харри. — Пусть будет на месте, это важно.

— Заметано, — вместо Баллока ответил Бенкс. — Тони, погнались.

Они ушли.

— Я могу обойти место и осмотреться? — спросил Феникс. — Не попаду в капкан или еще одну шахту?

— Я провожу, — вызвался Тед. — Тут можно спуститься. Тем более вы уже в нормальной... — тут он прикусил язык и хмуро кивнул на отмеченный красной лентой опасный коридор. — Идите за мной, — и смело наступил на покрытый мхом камень.

— Я боюсь, агенту Ричмонду не по силам твои акробатические этюды, — покачал головой шериф.

Феникс не стал тратить время на разговоры. Он наступил на тот же камень, что и Тикс. В тяжелых ботинках с рельефной подошвой из нескользящей резины сделать это было просто. Если бы шериф дал себе труд ознакомиться с программой подготовки в Куантико, он бы предпочел промолчать.

Тикс одобрительно кивнул и, уподобившись горному копытному, перескочил на соседний камень. Феникс не отважился прыгать, но длины ног ему хватило, чтобы просто переступить.

В общем-то, в спуске ничего сложного в итоге не оказалось, но новенькая форма покрылась пятнами земли и зелеными разводами.

— Я не подходил близко, — в подземном склепе голос Теодора звучал по-мальчишески звонко. — Но даже отсюда тела можно сосчитать. Их ровно восемь. Я прошелся по шахте — в той стороне больше ничего нет метров на двести. Дальше вглубь нужно будет идти со спецснаряжением и страховкой.

— Туда пусть эксперты спускаются, — Феникс переключил камеру в режим видео, снял шахту. Потом сделал фотографии. Эксперты предоставят информацию, но до этого пройдет пара дней. Феникс предпочитал делать свои снимки.

Кости лежали в углу. Насколько Феникс помнил основы анатомии, все скелеты были женскими. И рядом с одним черепом, кажется, были заплетенные в толстую косу волосы.

— По-моему, тут был колодец, — поделился соображениями Тикс. — Заросший. Рой упал, но не проломил крышу, а просто как бы съехал. Было легко сбрасывать трупы сверху, но и дожди с паводками лили прямо в дыру.

— Но тащить от дороги приходилось немало, — Феникс присел на корточки, разглядывая кости. Запах все еще ощущался, но слабее, чем должен быть, учитывая, что здесь лежали девять трупов. Восемь и сейчас находились на местах, куда их сбросил убийца, один вынесло на поверхность. Кстати, на него тоже стоило посмотреть.

Странно, что остальные трупы, по всей видимости, были сброшены сюда не только голыми, но и лысыми.

— А если... — Тикс поиграл желваками, но все-таки закончил: — Если они сами сюда шли? В смысле, своими ногами?..

— Запросто, — согласился с его предположением Феникс. — Преступник мог связывать своих жертв и накачивать их транквилизаторами или наркотиками. К сожалению, ввиду отсутствия мягких тканей сказать это наверняка будет невозможно.

— Ясно... — Тикс пригладил волосы в задумчивости, осмотрелся, словно боялся, что что-то упустил, и наконец спросил, — может быть, мне съездить в офис? Посмотрю, что нашла Пепси. Может быть, среди пропавших есть женщина с длинными черными волосами?..

— Съездить надо, но только когда вернутся Баллок и Бенкс, — согласился Феникс, но не ожидал, что мисс Шипучка что-то найдет. Не потому что считал ее неспособной работать с архивом — тут много ума не надо. Просто, если бы были пропавшие, о них бы все судачили. И Тикс даже в свои двадцать-двадцать пять о них бы знал.

— Хорошо, — Тикс покладисто кивнул — помощники у шерифа были отменно выучены. — Тогда что теперь? Поднимаемся?

— Нет, — Феникс отстегнул от пояса выданный Харри фонарь. — Посвети мне. Сделаю более четкие снимки, — и вручил фонарь Тиксу.

Феникс опустошил очередной стакан кофе. Он уже потерял счет, сколько кофеина употребил за сегодня и сколько съел сэндвичей. Через пару часов после того, как прибыли эксперты, шериф отправил Баллока за новой порцией еды, и тот ездил в местное кафе еще дважды. А один раз их посетила мисс Стерджес. Привезла сводки — как и предполагал Феникс, ни одного заявления о пропажах — и несколько пропавших горячим маслом пакетов.

В восемь часов вечера пришлось прерваться: окончательно стемнело, и дальнейшее нахождение в лесу было попросту опасно. Шериф установил график дежурств — до полуночи Тикс, дальше до семи утра Баллок. Велел первому завтра отдыхать до обеда, а второму вообще не появляться на работе после того, как сдаст дежурство Бенксу.

Припарковав машину рядом с Ремом шерифа, Феникс откровенно порадовался, что не остался в гостинице на пару с кем-то из криминалистов: больше всего хотелось в душ и в большую уютную кровать, не поддерживая никаких лишних разговоров.

Впрочем, радоваться отсутствию последних он поспешил.

— Я собираюсь погреть суп, — оповестил Харри, едва Феникс шагнул в дом. — Кишки уже слиплись от сухомятки. Будете? В морозилке есть разный на выбор.

— Да, если можно, — стоило Харри заговорить о супе, как его действительно захотелось. — Что-нибудь на ваш выбор.

Вообще Феникс предпочитал нежирные сорта рыбы и морепродукты как основу первого блюда. Считал приемлемыми крем-супы из грибов или сельдерея. Но у шерифа, скорее всего, в морозилке упрятаны густые супы-рагу из недорогой жилованной говядины, бобов и картофеля, прозрачные куриные бульоны и кукурузные похлебки. Годы, проведенные в разъездах по стране, научили Феникса есть и не такое, а желудок был способен справиться и с убойной дозой перца, и с большим количеством жирных и копченых ингредиентов.

Шериф кивнул и ушел на кухню.

Феникс успел быстро ополоснуться и переодеться, а когда спускался обратно на кухню, уловил манящий запах чего-то мясного. Харри уже сидел за столом — он явно не собирался устраивать что-то вроде семейного ужина и не стал дожидаться своего незапланированного гостя, с аппетитом зачерпывая что-то из большой глиняной миски. Точно такая же, если не еще больше, стояла на другом краю стола.

— Оленина, — скупое пояснил шериф, когда Феникс сел. — У нас тут едят в основном ее.

— Спасибо, — Феникс взял с тарелки большой ломоть хлеба.

Видимо, шериф покупал его не нарезанным и сам орудовал ножом: ломти были толстые и разные. Откусив свежего, ароматного хлеба, Феникс зачерпнул ложкой из миски. В бульоне — или правильнее было бы назвать его соусом, такой густой он был — утопали крупные куски темного мяса, лука, моркови и круглые, размером с лесной орех, клецки.

Отправив в рот первую ложку, Феникс одобрительно кивнул и зачерпнул следующую. Щедро сдобренное специями сочное мясо было разварено до мягкости, а клецки, наоборот, сохранили идеальную упругость. Казалось, этот суп только что был приготовлен лучшим шеф-поваром, а не разогрет из заморозки в лед полуфабриката.

— Моя бывшая жена добавляла сюда еще фенхель, — вдруг сказал Харри. — Одним из высших благ развода оказалась возможность готовить оленя без него.

— Фенхель тут точно лишний, — согласился Феникс и зачерпнул еще ложку.

А шериф-то шустрый малый, оказывается. К тридцати с небольшим успел послужить в армии, причем очевидно, что это было два контракта, а не один, жениться, понять, что ошибся, развестись и выиграть выборы у всеми уважаемого доктора. Пусть Хорринс не стал выставлять свою кандидатуру, всех претендентов в его преемники сравнивали именно с ним.

Больше шериф ничего не сказал — молча доел свою порцию, убрал тарелку и поставил на стол пирог с кремовой начинкой.

— Это покупной, — пояснил скупое. — Чаю?

— Да, спасибо, — Феникс ничего не имел против покупных пирогов. И против жирного сливочного крема тоже.

Как не отрицал и право человека не рассказывать о себе больше необходимого. Казалось бы, такая черта характера должна была противоречить профессии Феникса, но нет, вполне укладывалась. Допрашивая подозреваемого о том, как он нанес жертве двенадцать колото-резаных ран, Феникс совершенно не хотел слушать пространные рассуждения о методах штопки носков, о том, что кузина снова беременна, и что в начальной школе раньше кормили вкуснее.

Чай у шерифа был самый обычный, из пакетиков. А кружки — такие же большие и глиняные, как и миски для супа. Поставив перед Фениксом одну из них, Харри отрезал себе едва ли не полпирога и отложил на небольшое блюдце. Крошки посыпались по краям, но его это не смутило.

— Я пойду посижу в саду. Холодильник в вашем распоряжении, если захочется чего-то еще, — сказал он. — Там есть пиво.

— Спасибо, — кивнул Феникс и потянулся за пирогом.

Хотелось ли ему посидеть в саду? Скорее нет, свежего воздуха на сегодня было куда больше, чем достаточно. Правда, пить чай из огромных кружек и откусывать большие куски пирога вдвоем было бы вкуснее, чем одному.

Но Харри не пригласил, и Феникс не счел возможным навязываться. Отрезав себе кусок поменьше чем Харри, но все равно приличный, он потянулся за планшетом.

В общем-то Харри ничего не имел против гостей. Иногда он даже сам с удовольствием приглашал к себе парней и Пепси на ужин, а то и на обед с последующими посиделками на свежем воздухе или у камина. Но агент Ричмонд не был гостем. Он был... Как полотенце, брошенное на пол посреди кухни, как оставленный на столе немытый стакан. Вроде и ничего страшного, но раздражает и не дает о себе забыть.

Впрочем, в его уютном уголке с подветренной стороны дома Харри все же удалось отвлечься и от ужасающего дела, и от присутствия чужака в доме.

Харри был почти уверен — Ричмонд увяжется за ним. Даже заготовил пару вариантов, как отправить столичную штучку обратно в дом. Но негибачый агент, кажется, оказался не таким уж негибачым. Поначалу он активно работал ложкой, но под конец его движения замедлились, а перед одной из последних он так и вовсе "завис", глядя в одну точку. Наверное, не привык столько времени проводить на воздухе, скача с камня на камень.

Достав сигареты, Харри закурил. Ничего не сказал Ричмонд и о его решении дать парням выходной. На этот счет у Харри был всего один ответ, но стопроцентный: эксперты провозятся завтра весь день, раньше, чем закончат они, глупо начинать следственные действия. И парни, не спящие толком вторую ночь, потому что и вчера они оставались дежурить, будут просто бесцельно слоняться по лесу. Днем для охраны места обнаружения костей будет достаточно Джареда, да и сам Харри все еще способен не только поесть пончики да ездить по городу на украшенной эмблемой шерифского управления машине.

Осень только-только начала вступать в свои права, и Харри очень нравилось смотреть, как постепенно краснеет куст бересклета по центру изгороди. Правда, в этом году его алая красота явно пройдет мимо глаз: страшная находка тиксова коня не оставляла никаких шансов на спокойную жизнь в ближайшие несколько месяцев.

Разглядывая куст, Харри запоздало вспомнил, что собирался заехать к доктору Хоррину, и вытащил телефон: старика стоило предупредить о переносе разговора на утро. И только глянув на время, понял: вряд ли тот ждет их в первом часу ночи.

Запретно вкусный и восхитительно сладкий пирог от Алисии Бенкс в такой час тоже вряд ли был полезен организму, но Харри все равно съел его весь. А потом буквально заставил себя встать и вернуться в дом: нужно было ложиться спать, чтобы утром не вливать в себя пару литров кофе.

Было тихо. Столичный агент наверняка уже был в кровати, дисциплинированно придерживаясь распорядка дня. Харри прошел через коридор и холл — в его доме был только один выход, и его более чем хватало, — отметил, что тяжелые ботинки по-военному сияют чистой, и двинулся на кухню. Где там готовят таких ричмондов, в Куантико?.. Видимо, муштруют не хуже, чем в спецназе.

Усмехнувшись мысли, что, видимо, не всю дурь выбили, раз Ричмонду хватило ума полезть в лес в кожаных ботинках, Харри вошел на кухню и удивился: Ричмонд не спал. Сидел за столом, обложившись кучей исписанных мелким аккуратным почерком листов бумаги и уткнувшись носом в телефон.

Харри прошел к мойке, быстро сполоснул тарелку с чашкой — сначала свою, а потом, подумав немного, забрал пустую кружку Ричмонда и вымыл ее тоже.

— Нашли что-нибудь? — поинтересовался затем.

— Абсолютно ничего, — покачал головой тот, — пол в шахте каменный, ни единого следа. Из зацепок по установлению личности — камень в зубе трупа номер один, волосы и одежда номера четыре и старая костная мозоль на большеберцовой кости трупа номер восемь, — он показал Харри снимки на телефоне. — Про остальные шесть могу только сказать, что это женщины от восемнадцати до тридцати, европеоидной расы.

— Как долго будет длиться предварительная экспертиза? — Харри оперся ладонями на стол. — Понимаю, на опознание могут уйти годы, но то, что попроще? Обстоятельства смерти, особые приметы?

Ричмонд потер глаза, зевнул. Глянул на часы, принялся складывать листы в аккуратную стопку.

— Возраст эксперты определяют точнее, чем я, но все равно будет допущение в два-три года, — и еще раз зевнул. — Если были какие-то прижизненные аномалии, то не очень заметные, горб, например, даже Тикс заметил бы. Обстоятельства смерти... возможно, если жертв душили — перелом подъязычной кости. Первые отчеты будут готовы к концу недели, но опознание... да, это может занять время.

— А раз так, то вряд ли кому-то будет хуже, если вы ляжете спать прямо сейчас, — позволил себе заметить Харри и кивнул Фениксу на прощание. — Доброй ночи.

— Доброй, — Ричмонд еще раз зевнул, и Харри впервые подумал о том, что, возможно, он пересек пять-шесть часовых поясов. — Еще раз спасибо за гостеприимство и за ужин. Было очень вкусно.

Тяжело поднявшись, Ричмонд подошел к раковине. Взял с сушилки стакан, набрал воды, выпил, сполоснул посуду и вернул на сушилку. А потом сгреб свою драгоценную макулатуру и побрел спать.

Он почти уже ушел, когда Харри вспомнил кое о чем.

— Феникс! — позвал он, не сразу припомнив имя агента. — Подождите... — Харри быстро вышел в коридор и вынул небольшую баночку из обувного шкафа. — Вот, — вернувшись, он протянул ее Ричмонду. — Жир норки. Для ваших ботинок. Смажьте, пока не рассохлись. Лучшее средство для таких дел.

Кажется, Ричмонд спал на ходу. Потому что он целую секунду смотрел на баночку, и только потом улыбнулся. Тускло и устало, но вполне искренне. Для такой высокомерной задницы, как агент ФБР, улыбка была просто идеальной.

— Спасибо, — он забрал баночку. — Я все думал, пробовать ли спонж с силиконом или вообще не трогать.

— Силикон все испортит, — Харри порадовался, что не забыл про баночку. — Утром можете спускаться спокойно, если захотите, я крепко сплю.

— Боюсь, меня самого поднимет только будильник, — Ричмонд снова зевнул, потряс головой. Волосы упали ему на лоб, разом превращая из агента "Геморрой на всю задницу" в просто мужчину, какие живут по соседству и здороваются с тобой каждое утро. Но Харри не позволил себе расслабиться: сейчас этот "просто сосед" отоспится и снова начнет кривить рот и морщить нос. — До завтра, Харри.

— Ага, — Харри все же улыбнулся и пошел в свою спальню.

Глава 6

— Предлагаю не тратить время и попробовать получить стоматологическую карту Молли Коннерс, — сказал Феникс, наблюдая, как эксперты начинают опускать в шахту пластиковые ящики, — здесь все надолго.

Перед тем как приехать сюда с шерифом, они заскочили к Коннерсу. Не добившись от аптекаря ничего нового — телефон Молли был вне зоны обслуживания, а электронное письмо она еще не прочитала, — поехали к Хорринсу.

Врач оказался приятным и крайне интеллигентным пожилым мужчиной с прекрасной острой памятью. Он не только помнил Молли Коннерс, но и хорошо запомнил, как та спрашивала его когда-то о клинике, где можно сделать зубной имплант, едва только разменяла восемнадцать.

На тот момент в городе работало всего две крупные стоматологические клиники, и их адреса Хорринс также помнил наизусть.

— Это займет минимум три часа, — прикинул шериф.

— Ничего, время у нас есть.

— Тогда как? На моей машине? — предложил он.

— Да, пожалуй, — согласился Феникс, рассудив, что огромный пикап с эмблемой шерифского управления всяко лучше крохотного Авео. — Сейчас, я только старшего эксперта предупрежу.

Вдали послышался рев мотоцикла — Бенкс возвращался из очередной поездки за кофе. Надо же, всего одной ночи, проведенной в отеле с экспертами, хватило ему, чтобы познакомиться и даже подружиться. Наверное, сработал профессиональный навык полицейского.

— Парни, кто просил латте, простите, я про него забыл! — крикнул Бенкс, ломаясь через кусты как олень. Точнее как гризли. — Но Алисия положила пакетик сливок, так что я почти реабилитирован. А ну стоять!..

Последние слова он буквально прорычал. Треск кустов усилился в несколько раз, послышалась возня.

— На него что, правда гризли напал? — спросил Феникс. Рука сама по себе потянулась к наплечной кобуре.

Шериф нахмурился и поспешил на шум.

Медведем оказался неприятный тип с длинными черными волосами и козлиной бородкой. Джаред держал его за капюшон и делал страшную рожу.

— Смит... — опознал непрошеного гостя Харри. — А ну проваливай отсюда, пока я тебя в обезьянник не упек.

— Не имеешь права, шериф, я представитель СМИ! — Смит попытался вывернуться, но Бенкс держал его крепко.

— Чанни, тут федеральное расследование, вкурил? — поинтересовался Бенкс. Смит попытался лягнуть его в голень, но Джаред встряхнул типа за шкурку, и удар ушел в воздух. — Никакой самостоятельности, пока шериф Олборн и агент Ричмонд не решат, что пришло время для пресс-конференции.

— Кто это, шериф? — спросил Феникс, хотя и предполагал, что имеет честь познакомиться с местным репортером.

— Ченнинг Смит, — имя прозвучало из уст Харри так, будто он собирался сплюнуть на землю сразу после последней буквы. — Владелец единственной местной газеты, в которой правдивая информация появляется примерно раз в полгода как раз между сообщениями об НЛО над горами и некрологом сбитому оленю.

— К сведению, только за год в США сбивают как минимум пять тысяч оленей! — взвился Смит.

— Все понятно, — Феникс вытащил значок. — Мистер Смит, официально уведомляю вас о том, что здесь проводятся следственные действия, результаты коих в данный момент не подлежат огласке во имя сохранения личных данных задействованных лиц. Вам надлежит сдать все незаконно полученные материалы и покинуть место расследования, — он кивнул на фотоаппарат с длиннофокусным объективом. — Также в присутствии двух свидетелей я уведомляю вас об ответственности за их разглашение.

Смиту явно не хотелось расставаться с картой памяти. Но репортер, по всей видимости, был знаком с законодательной базой. Насупившись, он протянул фотоаппарат шерифу.

— Всего два кадра сделал, да и то только этих, в намордниках, — Смит кивнул на экспертов, продолжавших заниматься своим делом.

— Проваливай, пока я на тебя намордник не надел, — поморщился шериф и кивнул Джареду, чтобы отпустил строптивца.

— А фотоаппарат?! — едва ли не заорал Смит.

— Получишь завтра в офисе, — отрезал Харри.

Смиту явно очень хотелось высказать все, что он думает, а может, еще и врезать кому-нибудь со злости, но шериф явно не производил впечатление человека, с которым можно было спорить, и в итоге журналист убрался, бубня себе под нос проклятия.

— Отдашь Пепси, — Харри протянул фотоаппарат Джареду. — Мы с агентом Ричмондом уехали в город. Джаред, ты за старшего.

— Принято, — отозвался Бенкс, принимая фотоаппарат. Осмотрел, присвистнул. Феникс не слишком разбирался в марках фототехники, но был в курсе, что конкретно эта камера стоила без малого десять тысяч. — Пойду гляну, что там от кофе осталось. Я на этого придурка почти наступил. Вот же гнусный тип, — и сплюнул себе под ноги.

Дорога до ближайшего города была живописной. Хоть голова и была забита делом, и Феникс почти все время в пути провел, читая досье на местных жителей, изредка он все же поглядывал в окно. Заметив это, шериф стал подсказывать, когда и куда стоит посмотреть — не слишком часто, но каждый раз в самую точку.

— У ваших людей все в порядке? — спросил он уже на подъезде к городу. — Ночь прошла спокойно?

— Да, спасибо, — поблагодарил Феникс. — Номера и обслуживание отличное, а мистер Бенкс любезно пустил в свой номер Адама, и Ребекка смогла разместиться одна.

— Ну мистер Бенкс у нас сама любезность, это все знают, — усмехнулся Харри. — Но уверен, он бы с куда большим удовольствием пустил к себе Ребекку.

— Боюсь, рискни он такое предложить, узнал бы, насколько острый язык у красотки Ребекки, — усмехнулся Ричмонд. — Она известный однолюб, и эта любовь — работа. Но нам всем очень повезло, что Ребекка не была занята на другом расследовании: она одна из лучших в своем деле. В агентстве ходят слухи, что мертвые говорят с ней.

— Главное, чтобы об этом не прознал кое-кто из местных, — шериф коротко улыбнулся. — В маленьких городках, как наш, народ суевернее, чем кое-где в Африке.

— А вы были в Африке? — заинтересовался Феникс. — Потому что об образе мышления жителей Штатов я осведомлен, но не обладаю достаточной компетенцией, чтобы сравнивать. Тем более с Африкой.

— Служил там, — кивнул шериф. — В общей сложности провел там два с половиной года. Чуть не отвык раз и навсегда от здешних холодов.

— Насколько холодно здесь бывает зимой? — Феникс глянул в окно. Листья на деревьях только-только начинали желтеть, но утром выбираться из-под одеяла было зябко. Да и само

одеяло было толстое и тяжелое. Забираясь под него, Феникс подумал, что к утру сварится в собственном соку, но утром уже пожалел, что не остался в футболке.

— Иногда я сплю в спальном мешке под одеялом, — без тени улыбки ответил шериф.

Экономит топливо? Вряд ли, учитывая, сколько может потреблять бензогенератор, а его шериф включает регулярно. Скорее всего, зимой здесь часты сильные ветра, а в такую погоду хоть как топи, а все равно будет холодно.

— Зато у вас не бывает проблем со снегом и зимними видами спорта, — заметил Феникс. — Мисс Стерджес переходит с электросамоката на лыжи?

— Это уже третий раз, когда вы спрашиваете меня о Пепси, — Харри покосился на него с явным любопытством. — Может быть, вас стоит представить друг другу еще раз?

— Боюсь, эта река утекла далеко вперед, — вздохнул Феникс. — Не подумайте ничего, мисс Пепси прекрасна и остра на язык, и да, признаю, умеет работать с архивами. Но она... — он замялся, думая, а стоит ли продолжать. Как знать, не решит ли Харри, что он домогается Пенелопы? — Она не в моем вкусе, — закончил, уставившись в окно. Этот вариант ответа показался ему наиболее безопасным.

— Вот и хорошо, — заметил Харри, уже не скрывая усмешку. — Она слишком молода для быстротечного сердцедробительного романа.

— А с чего вы взяли, что он был бы коротким? — изумился Феникс. — Может, случайно вспыхнувшая страсть стала бы началом долгих отношений, и я увез бы вашу шипучку с собой?

Шериф помялся пару секунд, а потом честно признался:

— При взгляде на вас такой вариант даже не приходит в голову.

— То есть, вы рады, что Пепси не в моем вкусе, потому что вам не хочется искать нового регистратора? — неожиданный комплимент поднял Фениксу настроение. — Но мне кажется, это неизбежно. Не я, так какой-нибудь другой заезжий пострел увезет ее. Или кто-то из местных подсуется, главное, чтобы не этот Смит. Он местный? Мне показалось, акцент чуть другой.

— Нет, он определенно залетный, — упоминание Смита немедленно стерло улыбку с лица Харри. — Появился, за несколько лет до моего отъезда. Ненавижу сволочь, — добавил неожиданно пылко.

— Что, регулярно протягивает управление шерифа в своей газетенке? — поинтересовался Феникс. Хотя было понятно, что ненависть Харри имеет другие корни. Возможно, этот самый Смит поспособствовал тому, что жена Харри стала бывшей.

— После того, как я разбил ему нос, он ни слова про меня и моих парней не пишет, — заверил шериф. — Он просто... — он помолчал, выбирая выражение, и наконец припечатал. — Да гнида он!

— Тогда главное, чтобы так считала и Пепси, — Феникс решил, что пора съезжать с темы Смита. — Но вроде она девушка умная.

К счастью, в этот момент они наконец-то въехали в город, и беседа угасла сама собой. Первая из двух клиник оказалась закрыта. На ее месте за эти годы вырос большой супермаркет.

— Мистер Хорринс не выбирается из Мадди Крига, — пояснил Харри. — У него больные ноги, и он не водит машину. Так что об этом супермаркете он, скорее всего, просто не знал.

— Порой достаточно месяца, чтобы все изменилось, — ответил Феникс. — Главное, что стоматологическую карту мы сможем запросить, а бриллиант — это, скорее, экспресс-тест. Но будет лучше, если мы хоть что-то про него выясним.

Конечно, таких камней много. Конечно, слова дантиста не будут приравнены к результатам экспертизы. Но его подтверждение даст повод для более решительных действий: запроса в таможенную службу, вылетала ли Молли из страны; обращения в колледж, где она училась.

Вторая клиника была на месте и работала по обычному расписанию. Она была не очень большой, но зато сверкала чистотой и улыбками персонала — даже значок ФБР не смог их притушить. Наоборот, девушка на ресепшене, кажется, была только рада помочь.

— Да, конечно, у нас в базе хранятся все карты пациентов, — заверила она в ответ на вопрос о Молли Коннерс. — Ее лечащим врачом был доктор Гриллз, наш ведущий стоматолог-хирург. Сейчас у него прием, но он должен скоро...

Тут послышались голоса, и из коридора с кабинетами врачей вышла сухонькая старушка в сопровождении одетого в белый халат мужчины.

— А, вот и он! — радостно улыбнулась девушка. — Доктор Гриллз, с вами хотят поговорить.

— Надеюсь, это не из-за моей поддельной страховки? — притворно ужаснулась старушка.

— Нет, мисс Моника, я просто просрочил визу лет на сорок, — подыграл ей доктор. — Всего хорошего, и пожалуйста, больше не грызите зубами ореховую скорлупу, — добавил строго.

Старушка кивнула, но Феникс был уверен: наставления врача она пропустила мимо ушей. Врач передал пациентку регистраторам и вернулся к ним.

— Господа, прошу в мой кабинет, — пригласил спокойно. Конечно, у него все было в порядке и с визой, и с лицензией, и с налоговыми выплатами. От врача веяло спокойствием, присущим всем, кто ведет свои дела легально.

Феникс терпеть не мог стоматологов. В детстве боялся их до смерти, сейчас, оказываясь в кресле, всегда со страхом ждал, что действие анестезии вот-вот кончится, и бур вонзится в оголенный нерв. Процедура отбеливания зубов и вовсе ассоциировалась у него со средневековыми пытками.

К счастью, врач привел их не в кабинет, где центральное место занимала стоматологическая установка, а в небольшую и уютную приемную с мягкими креслами и удобными диванами.

— Не хотите ли пройти бесплатный осмотр? — предложил вдруг Гриллз и рассмеялся, глядя на их лица. — Я не мог не предложить.

— Спасибо, — сдержанно поблагодарил шериф. — Возможно, когда-нибудь я даже воспользуюсь предложением. Но сейчас осмотрите, пожалуйста, другого пациента.

— Эта девушка найдена в лесу в окрестностях Мадди Крига, — Феникс протянул врачу стопку фотографий от экспертов и своих собственных. На всех был крупный план челюсти найденного скелета. — По нашим данным, только одна девушка в этом городе делала подобный имплант. Ее имя...

— Молли! — перебил врач, резко побледнев. Заметно дрогнувшей рукой он взял фотографии и почти сразу опустил, отнимая их от глаз. — Простите, — выдавил он. — Очень похоже, что это она.

— Посмотрите, пожалуйста, внимательнее, — попросил Харри мягко.

— Конечно, — Гриллз кивнул и снова вгляделся в снимки. — Такую процедуру заказывают нечасто. У меня было всего три таких операции. А Молли еще и отличилась тем, что принесла кучу колец, мол, выбирай, доктор, какой сможешь впихнуть. Я и выбрал... — он растерянно поднял глаза. — Этот, — и протянул им фото с наиболее крупным планом зуба со скайсом.

— Вы уверены? — уточнил Феникс.

— Абсолютно уверен, — кивнул Гриллз. — Я ставил этот камень Молли Коннерс. Бриллиант из кольца, доставшегося ей по наследству от матери. Она хотела заменить потом камень в кольцо. Когда накопит денег.

— Настоящий бриллиант? — уточнил Феникс. Эта деталь могла очень сильно ускорить опознание. — Я думал, для таких украшений используют цирконы.

— Обычно да, и у меня есть целая шкатулка камешков самых разных оттенков, — Гриллз открыл один из многочисленных ящиков занимавшего всю стену шкафа и вытащил кейс с прозрачной крышкой. — Вот, видите. Это мне вручили вместе с сертификатом о том, что я прошел подготовку по их установке. От полного комплекта не хватает двух прозрачных, остальные на месте. Молли долго рассматривала их, но все равно решила в пользу бриллианта. Я отговаривал — камень не чисто белый, цвета шампань. Мог казаться загрязненным. Но она настаивала, и знаете, вышло отлично. У меня есть фотографии готовой работы.

— Можно посмотреть? — немедленно ухватился Феникс.

— Конечно... — Гриллз замялся, явно припоминая, где искать нужную папку, а потом повернулся к шкафу. Искомое нашлось довольно быстро. — Вот, — он достал из-под слюдяного слоя "файла" фотокарточку.

Шериф шагнул к Фениксу, и оба вгляделись в изображение.

— Очень похоже, — резюмировал Харри через несколько секунд. — Мы можем оставить фото себе?

— Да, конечно, фото есть в электронном виде, — Гриллз полистал папку, вытянул из другого "файла" еще один снимок. — Наверное, вам будет нужно и вот это, — и протянул Фениксу.

С фотографии на него смотрела улыбающаяся симпатичная девушка. Лицо "сердечком", рассыпавшиеся по плечам крупные завитки каштановых локонов. И ясный, открытый взгляд человека, у которого впереди вся жизнь.

Феникс привык иметь дело с жертвами преступлений. Но первая встреча с ними "до" всегда была шоком. Как можно было соотнести улыбающуюся живую Молли и валяющийся на мокрой земле череп?..

— Спасибо, — поблагодарил шериф и забрал фотографию.

— Распечатайте, пожалуйста, копию карты Молли, — попросил Феникс. — Там есть ортопантограмма?

— Да, есть, — доктор кивнул и поспешно сел за стол. — Сейчас все сделаю.

— Похоже, это действительно она, — сказал шериф, когда они вышли из клиники. — Что теперь? Арестуем ее отца?

Феникс задумался.

— Пожалуй, пока рано, — ответил, взвесив аргументы "За" и "Против". — Но нужно поговорить с ним предметно и проверить его компьютер. Потому что иначе газета с громким заголовком выйдет раньше, чем Бенкс довезет Коннерса до офиса, и тут мы рот Смиту уже не заткнем.

— Хорошо, — кивнул шериф и с некоторым недоумением проводил взглядом промчавшуюся мимо патрульную машину. — Куда это Стив так погнал?.. Поедем? — он быстро сел за руль.

Угнаться за патрульным — Феникс несколько не удивился, что шериф знал его имя: вряд ли здесь было большое отделение полиции — не составило труда, но ехать оказалось недалеко. Да и спрашивать о причине спешки не пришлось: единственный выезд из города включал в себя мост через ущелье, и именно там умудрился завалиться на бок лесовоз.

— Черт! Это же старик Фрэнк! — выдохнул Харри и, бросив машину на въезде на мост, побежал к столпившимся на месте аварии людям.

Феникс к нему не присоединился. Вместо этого он снова достал фотографии Молли и внимательно сравнил снимки трупа с теми, что сделал врач.

— Это надолго, — буркнул вернувшийся не меньше чем через полчаса Харри. — Фрэнк жив, к счастью, но вот лесовоз уберут хорошо если к вечеру... — он постучал пальцами по рулю. — Объезд нам обойдется в полтысячи километров, не меньше. Мне кажется, лучше

подождать здесь. Если что, тут неплохой отель, можно заночевать, а утром вернуться в Мадди Криг.

— Хорошо, но попросите кого-то из ваших присмотреть за Коннерсом, — сказал Феникс.
— Скорее всего, эта мера излишняя, и завтра снова придется работать не в полном составе, но лучше так, чем искать его по всему штату.

Шериф кивнул и немедленно потянулся за телефоном.

Глава 7

Тикс заверил, что все сделает, и Харри, поколебавшись, повернулся к агенту Ричмонду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.